

УДК 323

EDN: AYFGZS

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620243548>

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИНТЕРЕСЫ НА ГЛОБАЛЬНОМ ЮГЕ: ПОТЕНЦИАЛ КОМПЛЕКСНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Анна Константиновна Иванова

ИЕ РАН, Москва, Россия,
e-mail: annaivanova@instituteofeurope.ru, ORCID: 0000-0001-5357-7602

Денис Павлович Ерёмин

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: eremindp1994@gmail.com, ORCID: 0000-0002-1654-6214

Ссылка для цитирования: Иванова А.К., Ерёмин Д.П. Европейские интересы на Глобальном Юге: потенциал комплексного прогнозирования // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. № 6. С. 35–48. DOI: 10.15211/vestnikieran620243548

***Аннотация.** Рост интереса европейских стран к Африке и Ближнему Востоку в последние годы обуславливался глобальными геополитическими изменениями, которые потребовали от Великобритании и ведущих государств ЕС переосмыслить свои подходы к политике и экономике в регионах Глобального Юга. В этом контексте особое внимание зарубежных и отечественных исследователей привлекает проблема сырьевого суверенитета ЕС. В условиях усиливающейся международной экономической и технологической конкуренции возникает потребность разработать новые инструменты анализа, которые бы усилили прогностические возможности последствий активности как государственных акторов, так и НПО, крупного бизнеса и прочих групп интересов. В статье при оценке значимости взаимодействия предлагается использовать модель «Интересы – Ресурсы – Деятельность» (ИРД). На их основе авторы выделяют тенденции и направления деятельности указанных акторов, требующие более пристального внимания в дальнейших исследованиях региона.*

***Ключевые слова:** экономическая безопасность, группы интересов, политика, экономика, ЕС, Африка, сырьё, ИРД-индекс, Ближний Восток.*

Статья поступила: 08.11.2024; после доработки: 15.12.2024; принята к печати: 17.12.2024.

© Иванова А.К. – к.э.н., руководитель Лаборатории «Механизмы обеспечения экономической безопасности Европы: вызовы для национальных интересов России», с.н.с. Отдела страновых исследований ИЕ РАН; Ерёмин Д.П. – м.н.с. Лаборатории «Механизмы обеспечения экономической безопасности Европы: вызовы для национальных интересов России» ИЕ РАН, м.н.с. Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований ИЕ РАН. Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки РФ (тема НИР № FMZS-2024-0010 «Механизмы продвижения стратегических интересов ключевых европейских акторов в странах Африки и Ближнего Востока: институты, принципы функционирования, прогнозы»).

EUROPEAN INTERESTS IN THE GLOBAL SOUTH: CAPABILITIES OF COMPREHENSIVE FORECASTING

Anna K. Ivanova

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: annaivanova@instituteofeurope.ru, ORCID: 0000-0001-5357-7602

Denis P. Eremin

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: eremindp1994@gmail.com, ORCID: 0000-0002-1654-6214

To cite this article: Ivanova, A.K., Eremin, D.P. (2024). European interests in the Global South: capabilities of comprehensive forecasting. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 42(6): 35–48. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran620243548

Abstract. *The escalating interest of European countries in Africa and the Middle East in recent years has emerged as a significant response to overarching global geopolitical transformations. These shifts have compelled both the United Kingdom and countries of the European Union to critically reassess their political and economic strategies within the contexts of the Global South. The global academic community is actively engaged in dissecting the multifaceted activities governing the interactions between European stakeholders and their counterparts in Africa and the Middle East. Both foreign and Russian scholars are particularly focused on the concept of raw materials sovereignty within the EU framework. As international economic and technological competition intensifies, there is an urgent imperative to innovate analytical framework that can enhance predictive capabilities concerning the implications of actions taken by state entities, non-governmental organizations, multinational corporations, and other interest groups operating in these regions. This article proposes the utilization of three key parameters – Interests, Sources, and Activities (ISA) – as determinants for evaluating the significance of research domains. By applying the ISA framework, the authors elucidate emerging trends and focal areas pertaining to the activities of these actors, thereby highlighting aspects that necessitate heightened scrutiny in regional analysis.*

Key words: *Group of Interest, Policy, Economy, EU, Europe, Global Gateway, African countries, Security, Analytics, Raw materials, ISA-index, Middle East.*

Article received: 08.11.2024; revised: 15.12.2024; accepted: 17.12.2024.

Стратегии экономического развития и экономической безопасности, которые западно-европейские игроки выстраивали до 2019 г., на фоне роста международной технологической конкуренции претерпели серьёзные изменения. Возникновение новых кризисных явлений в системе международных отношений (связанных с конфликтом вокруг Украины, пандемией коронавируса, вооружёнными действиями на Ближнем Востоке, непоследовательностью американской экономической политики и её экстерриториальными санкциями, нестабильностью цен на энергоресурсы, усиливающейся конкуренцией с Китаем и Россией в Африке и др.) по-

будило лидеров европейских экономик акцентировать внимание на обеспечении национального хозяйства сырьём (Котов 2024). Особенно актуальной для ЕС эта проблема становится в контексте высокой волатильности цен на сырьевых рынках в условиях растущей потребности реализовать крупномасштабные инновационные проекты общеевропейской значимости (Сидоров, Сидорова 2023; Иванова 2018). Прежде всего речь идёт о намерениях ЕС диверсифицировать источники наиболее «дефицитных» ресурсов, обеспечить надёжные цепочки поставок и предсказуемую ценовую политику (см. Директиву ЕС о критически важном сырье (Regulation (EU) 2024/1252... 2018–2019).

Во внешних связях эти задачи традиционно решаются западноевропейскими игроками широким инструментарием экономической дипломатии, которая представляет собой сопряжение экономической и политической деятельности, вовлечения неправительственных организаций и различных групп интересов. Расширение инструментария экономической дипломатии европейских игроков требует соответствующих методов прогнозирования. Они должны учитывать фактический масштаб деятельности, которая разворачивается в том или ином регионе. Так, например, в условиях роста протекционизма и экстерриториальных ограничений со стороны США европейские компании, несмотря на существенные различия в интересах отраслей, объединяются, требуя от национальных правительств быть более гибкими в поддержке собственных корпораций как внутри страны, так и на внешних рынках. Особенно показательны требования, выдвигаемые немецкими фирмами (Белов 2024). Они показывают, что объединённый в сообщества бизнес (или же его организованные группы), способный к формулированию своих потребностей и выстраиванию масштабных коммуникационных сетей с органами власти в различных странах (что в целом характерно для крупных экономик ЕС и Британии), выступает сегодня немаловажным игроком в общем ландшафте экономической активности европейских стран. Экспортно ориентированные государства и их деловые круги, совместно или независимо друг от друга, обеспечивают расширение (или укрупнение) собственной внешнеэкономической деятельности и экономической дипломатии с целью сокращения рисков. Таким образом, при анализе на разных уровнях наблюдается феномен быстрорастущей фрагментации в сфере экономических интересов – увеличивающееся число разнонаправленных тенденций в работе всё большего числа акторов (международных организаций, национальных правительств, НПО, бизнеса, прочих групп интересов). Хотя в целом их деятельность входит в понятие экономической дипломатии, тем не менее степень координации групп интересов между собой не очевидна. Поэтому при рассмотрении процессов, происходящих между Европой и Глобальным Югом (в данном исследовании Африкой и Ближним Востоком), важной задачей становится разработка таких инструментов комплексного прогнозирования в области внешнеэкономической деятельности, экономической дипломатии и глобальной технологической конкуренции, которые сопрягали бы методы изучения мировой экономики с исследованиями политических процессов.

Базовые параметры при разработке инструментов прогнозирования

При создании подобного инструмента прогнозирования деятельности в регионах Африки и Ближнего Востока необходимо задать чёткий вектор или угол рассмотрения происходящих процессов. В целом попытки комплексного прогнозирования экономической деятельности не новы для исследования международного бизнеса и размещения прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Они предпринимались в теориях штандорта, кластеров, размещения территориально-производственных комплексов, теориях экономической резильентности, в сетевых исследованиях в сфере экономики (прогнозирование в области глобальных цепочек сто-

имости (ГЦС) и транснациональных компаний) и социологии (сети экономических интересов, группы интересов). Они также широко распространены в международных отношениях (например, неореалистическая системная теория, системный подход, анализ событийных данных, стратегическое прогнозирование). Отметим также популярный в бизнес- и маркетинговых исследованиях, связанных с ограниченным доступом к данным, метод предварительных оценок Ферми. Опираясь (с точки зрения основной парадигмы) на теоретическую базу исследований лоббизма, представления интересов, социального конструктивизма и нового институционализма, мы выделили векторы по наиболее общему принципу – как направления концентрации интересов (*Interests*), ресурсов (*Sources*) и деятельности (*Activities*) (далее для сокращения используются *I, S, A* или *И, Р, Д* – параметры). Данная триада (и индекс на её основе) может выступать обоснованием для выделения того или иного вектора¹ европейской деятельности в регионах Глобального Юга, указывая на потенциал его влияния (суммарный вес его ИРД-параметров).

Так, исходной точкой исследования (первым вектором) становится деятельность ЕС по поддержке отраслей, подпадающих под инструмент софинансирования «Важные проекты общеевропейского интереса» (*Important project of Common European Interest, IPCEI*). Эта деятельность объединяет множество заинтересованных акторов (в т.ч. крупный бизнес) и институционализирует их взаимодействие (т.е. создаёт векторы для *И, Р* и *Д*). В то же время вошедшие в *IPCEI* отрасли относятся к стратегически важным и требуют соответствующих мер для достижения стратегической автономии ЕС – в первую очередь сырьевого обеспечения. Под «сырьевым обеспечением» далее будет пониматься комплекс действий различных групп интересов, политических и экономических игроков, направленных на обеспечение долгосрочных стабильных торговых и политических отношений с поставщиками и странами-экспортёрами сырья. В этом отношении Африка и Ближний Восток становятся местом притяжения сразу нескольких крупных и сопряжённых векторов (направлений ИРД): на них направлена деятельность ЕС по обеспечению стабильных и бесперебойных поставок сырья, а также сопутствующее развитие сотрудничества по другим направлениям, которое призвано обеспечить внешнеполитический потенциал европейских стран во взаимодействии с макрорегионом (второй вектор). Таким образом, политические отношения, культурная и гуманитарная дипломатия рассматриваются как однонаправленные, которые в своей совокупности нацелены на формирование общественного мнения и построение коммуникационных сетей.

Третий вектор – научная дипломатия (НД). Это сетевая структура, на которую может частично опираться и экономическая дипломатия, т.к. они имеют зоны пересечения в области инноваций и технологий, стандартизации, подготовки кадров.

Четвёртый и пятый векторы – экономическая деятельность (направленная и ненаправленная), включает ПИИ и торговлю. Выделяются крупные инвестиционные проекты, рассматривается уровень экономического взаимодействия, его глубина, зависимость, экономическая результативность, а также проекты и меры, направленные на развитие отношений.

¹ Вектор представляет собой такое направление, которое может выступать каналом (линией) для потока целенаправленной деятельности и активности субъектов из одной страны по отношению к другой (например, интересы различных групп и сообществ, программы привлечения ресурсов или людей, политический курс, и т.д.). Несомненно, концентрация ИРД-параметров в принимающей стране увеличивает его суммарный вес при анализе региона. Так, если местные власти используют административные ресурсы и вовлекают заинтересованные стороны в процесс привлечения инвестиций в свой регион, то суммарный параметр ИРД (на пересечении всех векторов) будет выше, чем в той стране, где эта деятельность подкреплена исключительно правовым режимом. Соответственно, более высокий суммарный показатель ИРД имеет более высокий прогнозный потенциал, т.к. даёт более предсказуемый мультипликативный эффект.

Шестой вектор – механизмы внешнеэкономической поддержки. Они непосредственно связаны с реализацией экономического взаимодействия, так как выступают институциональной и организационной базой для работы компаний за рубежом. Механизмы поддержки могут либо создаваться с нуля, либо мультиплицироваться (переноситься) из существующих в стране практик, показавших свою эффективность, в рамках работы с другими регионами. Они обладают и иными множественными характеристиками для анализа эффективности и потенциала с точки зрения ИРД-параметров.

Таким образом, для поиска зон пересечения (и, соответственно, повышения веса) параметров ИРД предлагается следующая структура (система) векторов, которые могут оказать влияние на прогнозы в дихотомии Европа – Глобальный Юг (табл. 1):

Таблица 1

Общие направления исследований для анализа ИРД-параметров

Направления исследований	Вектор / наполнение
<i>Инвестиционная активность</i>	анализ крупных ПИИ и ГЦС в ключевых отраслях, статистики инвестиционных ожиданий
<i>Торговля</i>	торговая зависимость, торговые отношения, параметры экономической резильентности двусторонней торговли (связанности регионов)
<i>Мягкая сила с точки зрения выстраивания сетей</i>	расширение многомерного присутствия в регионе (экономические, культурные, дипломатические и научные представительства)
<i>Научная дипломатия</i>	расширение сотрудничества в области науки и образования
<i>Государственная внешняя политика и публичная дипломатия</i>	договорная база, изменение риторики, помощь в сфере развития (гуманитарная дипломатия), столкновение интересов, инфраструктурные проекты
<i>Меры и механизмы поддержки внешнеэкономической деятельности со стороны организаций, входящих в существующую институциональную систему</i>	предварительно выделяются уровни: ЕС, федеральный и региональный уровни, общественные национальные и международные организации: ассоциации и союзы

Источник: составлено авторами.

Квантификация данных параметров невозможна вне качественного анализа с проработкой необходимой обобщающей структуры (общих временных рамок, унификации понятий, первоначального пула возможных фиксаций сопряжения векторов). Далее рассмотрим некоторые тенденции, ведущие к концентрации ресурсов и увеличению числа заинтересованных участников.

Существует ли тенденции к расширению европейского присутствия?

Одной из важных задач при анализе деятельности субъектов выступает формирование базового представления о минимальном объёме существующей активности в регионах и её расширении. На основе собранных научным коллективом баз данных о размещении европейских представительств в Африке и на Ближнем Востоке можно заключить, что среди наиболее экономически развитых европейских стран Франция имеет беспрецедентно высокий уровень присутствия в регионе, поддерживая работу более четырёх сотен представительств, организаций и их офисов. При этом не менее 60 из них были открыты с 2014 по 2024 г. В то же время суммарное присутствие остальных стран, как правило, не превышает 150 организаций и представительств (при подсчёте учитывались также почётные консульства, внешнеторговые палаты и бизнес-агентства федерального уровня, не вошли – аналогичные структуры регионального уровня).

Необходимо обратить внимание, что карты присутствия не позволяют составить представление о расширении или сокращении штата сотрудников той или иной организации (например, в случае высылки французских дипломатов (Африканский вектор внешней... 2024)). В большинстве случаев эта информация не доступна из открытых источников и сложна для

унификации. Хотя приблизительные данные возможно получить при более детальном изучении бюджета на последующих этапах исследования. Кроме того, хронологические карты не отражают кадровый состав посольства, в случае если оно берёт на себя специальные функции других представительств (например, в посольствах ФРГ заместитель посла по экономическим вопросам может выполнять задачи схожие с экономическим представителем (Иванова 2021)). При этом карта отражает решения о размещении *нового* представительства, присвоения ему юридического адреса, названия и наличия не менее одного сотрудника, физически присутствующего на территории страны. И что особенно важно, она позволяет наблюдать географическую и темпоральную (временную) концентрацию решений о размещении.

Так, показатели Франции и Италии¹ по данному параметру несопоставимы. Франция расширила свою сеть не менее чем на 20 организаций после 2019 г., в то время как Италия – вторая среди членов ЕС по распространённости сети в Африке и на Ближнем Востоке – в последние 10 лет открывает 1–2 организации/офиса в год. Подытожим, что, несмотря на серьёзные политические проигрыши правительства Макрона в Африке (Африканский вектор внешней... 2024), непосредственный потенциал французской контактной сети (в т.ч. в науке, культуре, экономике и сфере развития) значительно вырос на фоне других европейских партнёров.

Отдельно стоит рассмотреть научную дипломатию как важнейший элемент мягкой силы при продвижении экономических интересов. Соответствующие программы с конца 2018 г. находят отражение в стратегии научно-технологического развития ЕС, а в 2021 г. решено включить НД во внешнеполитическую сферу с последующей разработкой плана действий (Science diplomacy in...). По итогу работ над дорожной картой исследователи отметили, что для реализации имеющегося потенциала недостаёт координирующей инфраструктуры (Report from the Commission... 2023). В 2022 г. учреждён формат многостороннего диалога (International Ministerial Meeting... 2024), который позволяет вовлекать в обсуждения (в коммуникационную сеть ЕС) представителей международных организаций. Помимо прочих возможностей, взаимодействие с международными организациями открывает посредникам широкий доступ к небольшим программам поддержки и фондам, заинтересованным в расширении связей в Африке, одновременно демонстрируя африканской стороне усилия ЕС по привлечению капитала в сферу развития. Рассматривая ключевые действия в сфере научной дипломатии Европейского союза, отметим следующие. В 2023 г. ЕС принял совместную программу инновационного развития с Африканским союзом (The AU-EU Innovation Agenda... 2023). В 2024 г. – провёл крупные встречи по вопросам научно-технологического сотрудничества с Египтом (EU and Egypt launch... 2024), Лигой арабских государств (The European Commission, Union... 2024), Израилем (Third meeting of... 2024), Турцией (Second meeting of... 2024). Отметим также запуск инициативы «Дни инноваций» в Нигерии (Nigeria-EU Innovation Days... 2024).

Очевидно лидерство Франции (в сравнении с другими членами ЕС) по количеству механизмов научного и образовательного сотрудничества, а также по развитию науки в странах Африки. Так, главным оператором продвижения французского высшего образования выступает агентство *Campus France*, которое насчитывает 31 офис в Африке и 15 на Ближнем Востоке. Отметим также лицеи, школы и сети НИИ *Umifre*². Французская сеть научной дипломатии представляет собой многоуровневую дорогостоящую систему (без учёта объёмов гуманитарной помощи). Несмотря на общее ухудшающееся экономическое положение и репута-

¹ Выражаем благодарность в.н.с. ИЕ РАН Е.А. Алексеенковой за помощь в подготовке материалов по Италии.

² Выражаем благодарность с.н.с. Л.С. Биссон в подготовке материалов статистики размещения представительств Франции.

ционные потери в регионе, на 2024 г. правительством Макрона было запланировано увеличить на 50 млн евро финансирование французской культурной/гуманитарной дипломатии и укрепления культурной сети в Африке и Индо-Тихоокеанском регионе, общий объём которой составил 721,2 млн евро. Дополнительное финансирование было выделено и на упомянутую выше сеть научных организаций – 8 млн евро (*Le budget 2024 du...* 2024). Однако необходимость сокращения бюджета на фоне увеличения госдолга до 3,3 трлн евро привела к решению урезать расходы министерства на 2025 г. (в т.ч. на научную дипломатию предполагается сокращение на 45 млн евро; на – консульскую службу – 9 млн, на стипендии Агентства французского образования за рубежом – 8 млн евро) (*Budget 2025 du Ministère...* 2024). Таким образом, если сокращение бюджета 2025 г. будет одобрено, потенциал развёртывания французских научных проектов и программ продвижения интересов через НД в краткосрочной перспективе останется на среднем/низком уровне.

В то же время интерес представляет и значительно менее масштабная, но недооценённая деятельность стран Вишеградской группы, которые, расходуя меньшие ресурсы, применяют иные стратегии продвижения интересов посредством научной и гуманитарной дипломатии, в том числе за счёт использования сетей низового уровня (через крупные университеты, НПО). Так, исследователь региона М.В. Ведерников отмечает, что после 2014 г. страны Вишеградской четвёрки стали проявлять повышенный интерес к выстраиванию отношений с африканскими странами. Относительно меньшие финансовые возможности этих государств побудили их задействовать для проникновения в регион в большей степени инструменты гуманитарной дипломатии, используя два основных канала продвижения национальных интересов: 1) значительное вовлечение дипломатических и торгово-культурных представительств на местах в лоббирование интересов своих государств; 2) комплексное применение инструментов двусторонней помощи в целях развития, осуществляемой в Африке неправительственными организациями, аффилированными с конкретными государственными структурами (Ведерников 2024).

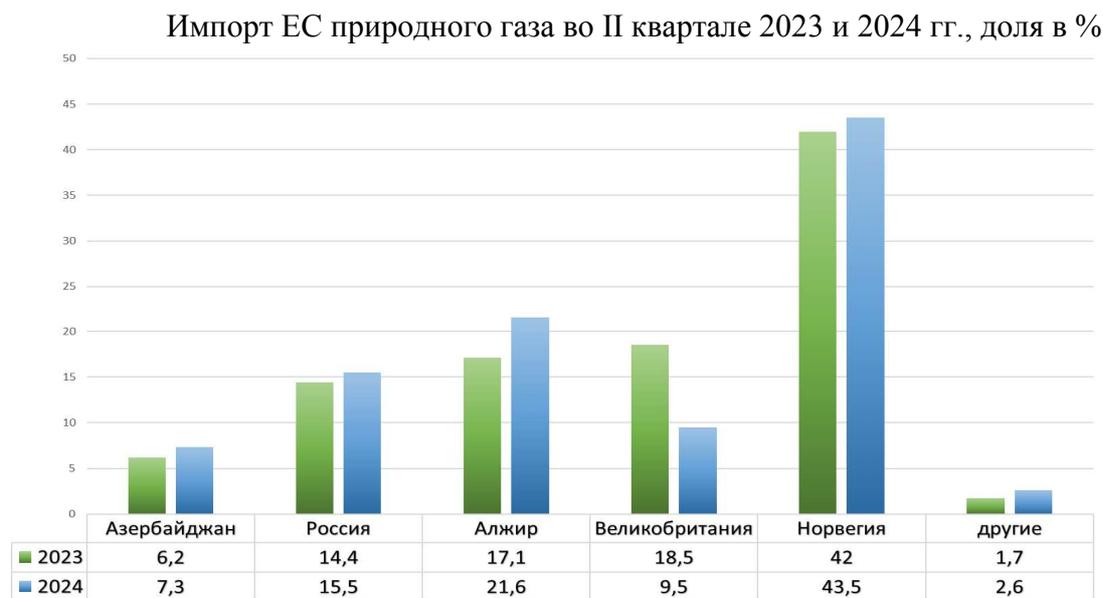
Так, венгерские официальные структуры разработали обширную экосистему студенческих, аспирантских и научных стажировок в рамках инициативы *Stipendium Hungaricum*, которая в первую очередь направлена на государства Азии и Африки. Польша уделяет наибольшее внимание Анголе. Выделенные страной многомиллионные ПИИ на модернизацию Академии рыболовства и водного хозяйства в провинции Намибе, способствовали интеграции свыше 300 польских предприятий в локальную экономическую среду. Чехия, обладая наиболее развитыми дипломатическими представительствами на африканском континенте и формулируя самую амбициозную стратегию по расширению своего влияния в регионе, пока не демонстрирует последовательного подхода и достаточной координации действий. Словакия, страна со сравнительно наименьшими финансовыми возможностями, концентрирует до 70% своих бюджетных ассигнований в рамках африканского сотрудничества на поддержку начального и среднего образования (Ведерников 2024). Таким образом, среди указанных стран выделяются Чехия и Польша. Но на конец 2024 г. нет подтверждений относительно увеличения ИРД-параметров в научной дипломатии Чехии.

Финансовое подкрепление курса на сближение с Африкой и Ближним Востоком

Исследователями-европеистами многократно подчёркивалось, что понимание западно-европейскими странами африканского вектора переживает дискурсивную трансформацию, которая нашла своё отражение в стратегических документах ЕС и ряда стран-участниц (Биссон 2020; *Современные африканские стратегии...* 2024). В отношении государств Ближнего

Востока ЕС в целом не опирался на отдельную общую стратегию для региона (Шумилин 2024), и в рамках Европейской политики соседства или Глобальной стратегии (2016 г.) не сумел выработать такой единой концепции, которая бы использовалась в качестве объединительной политической риторики. В Африке же было проще выстроить объединительные институциональные основы в силу большей консолидации интересов действующих игроков (прежде всего, меньшего расхождения в интересах Великобритании, Франции и Германии). Основная мысль, транслируемая чиновниками ЕС, состояла в том, что Африка долгое время выступала лишь получателем донорских программ, однако теперь отношения более технологически развитой Европы, со своими экономическими интересами, и Африкой, обладающей необходимыми для европейской промышленности полезными ископаемыми и энергоресурсами, представляются как взаимовыгодное партнёрство равноправных политических игроков. Так, африканские страны являются мировыми лидерами по запасам и производству бокситов, кобальта, хрома, платиноидов и тантала, необходимых для реализации мегапроектов ЕС в области автомобилестроения, возобновляемой энергетики и т.д. (Абрамова 2024). Необходимо отметить и энергетическую составляющую. После 2022 г. Южное Средиземноморье / Северная Африка стали приобретать для Европы большее значение как поставщик энергоносителей. В этой связи показателен рост импорта природного газа из Алжира с 17,1 до 21,6% во II квартале 2023 г. и 2024 гг. соответственно (EU imports of energy products... 2024) (рис. 1).

Рисунок 1

Источник: составлено автором на основе данных Евростат.

По оценкам Всемирного банка, алжирская экономика демонстрирует высокую зависимость от углеводородных доходов: в период с 2019 по 2023 г. на долю углеводородного сектора приходилось 14% ВВП, 86% экспорта и 47% доходов бюджета (The World Bank in Algeria...). При этом, по усреднённым подсчётам (Baskaran 2024), страны Африки экспортируют 45% углеводородов от общего объёма добычи. В то же время разрабатываются / готовятся к запуску проекты газовых труб для доставки газа в Европу из Нигерии: Транссахарский газопровод через Нигерию, Нигер и Алжир (Problems mount for... 2024), морской газопровод Нигерия – Марокко (или Африкано-Атлантический газопровод) (Joint Meeting of the Energy... 2024). Одновременно рассматривается проект Центральноафриканской трубопроводной системы. Согласно прогнозу Форума стран-экспортёров газа, спрос на природный газ в Африке

будет расти рекордными темпами – на 3,3% в год, до 410 млрд м³ к 2050. Авторы исходят из предположения о том, что региональная газовая инфраструктура существенно расширится, а «потенциальный импульс будет исходить от развития магистральных трубопроводов» (GECF Global Gas... 2024). Отмечаются перспективы расширения заводов по производству продуктов нефтехимии, метанола и удобрений в Египте и Нигерии.

В деятельности ЕС на континенте можно выделить несколько направлений. Во-первых, создание инфраструктуры для продвижения интересов бизнеса в Африке; во-вторых, объединение ресурсов на фоне конкуренции проектов китайской инициативы «Один пояс, один путь» и реализации политики стратегической автономии ЕС, в-третьих; развитие институциональной базы для администрирования этих проектов: каналов контроля, мониторинга и передачи информации и продвижения мнений/интересов, информационных и координирующих сетей.

В отношении первого пункта Брюссель разрабатывает комплекс финансовых и нефинансовых мер, направленных на позиционирование европейских компаний в определённых рыночных нишах и звеньях цепочек создания стоимости в сфере критически важного сырья. Участие в этих сегментах африканского рынка представляет собой стратегический интерес для европейского бизнеса. При этом предложенные инструменты рассматриваются как механизмы взаимовыгодного сотрудничества, направленные на снижение рисков и стимулирование частных инвестиций, которые, в свою очередь, будут способствовать интенсификации местного производства и повышению устойчивости экономик африканских стран. Так, в рамках плана действий 2020 г. о поставках критически важного сырья ЕС установил отношения с девятью странами, среди которых Намибия, Замбия и Демократическая Республика Конго. Документы, однако, носят пока декларативный характер (Кондратьева 2024).

При анализе торговых соглашений ЕС со странами Африки и Ближнего Востока за 10 лет с 2014 г. можно наблюдать интенсификацию переговорного процесса со странами Сообщества развития Юга Африки: Намибией, Ботсваной, ЮАР, Лесото, Эсватини и Мозамбиком (об экономическом партнёрстве). Кроме того, отметим Кению, Марокко, Алжир, Гану (основополагающее соглашение) и Коморские острова¹. Среди стран Ближнего Востока можно выделить Израиль, однако договоров, имеющих экономический вес, заключено не было.

Наибольший интерес мирового научного сообщества вызвала всеобъемлющая инициатива ЕС *Global Gateway*, представленная в 2021 г., и созданная в её продолжение программа инвестиций в Африку *Global Gateway Africa – EU* (Инвестиционное сотрудничество... 2022). Отечественный экономист Н.Б. Кондратьева, проанализировав её проектную базу, сделала вывод, что на настоящий момент документ носит скорее геополитический, нежели инвестиционный характер. Она предположила, что в краткосрочной перспективе из 171 проекта менее 90% имеют потенциал осуществиться в краткосрочной перспективе в силу отсутствия их базовой проработки (Кондратьева 2024). Среди стран, где проекты были запущены, отметим Намибию, Замбию, Нигер и Кению (Global Gateway: EU... 2024; Global Gateway: EU strengthens... 2023; EU Commissioner Jutta Urpilainen... 2023).

Примечательно, что опорой для реализации программ «Глобальной Европы» решили сделать созданный в 2020 г. коммуникационный формат – инициативу *Team Europe*. Эта структура формирует площадку для координации финансовых операций в отношении третьих стран для ЕС, его государств-членов и финансовых институтов: Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) и Европейского инвестиционного банка (ЕИБ). Л.С. Биссон, анализируя пул ключевых проектов, подчёркивает преобладающую роль последнего. Автор

¹ Выражаем благодарность м.н.с. ИЕ РАН М.Д. Туник за помощь в подготовке статистики договорной базы.

указывает, что почти половина из 110 проектов, осуществлённых ЕИБ в Африке (стоимостью 6,8 млрд евро), направлены на борьбу с изменением климата и обеспечением экологической устойчивости (Биссон 2024). Н.Б. Кондратьева справедливо указывает, что повторяющиеся сюжеты объединения Евросоюзом источников финансирования, свидетельствуют о «намерении взять на себя организационную функцию и ограничить самостоятельность государств-членов за пределами ЕС», демонстрируя внешним участникам координирующую роль Брюсселя в процессах объединения интересов и ресурсов.

При этом, с точки зрения дискурса, *Global Gateway* указывает на потенциал расширения инвестиций в Африку не только в условиях соперничества с проектами «Пояса и пути», но и нарастающего напряжения, вызванного расширением БРИКС+. Так, например, анализ новой африканской стратегии Норвегии (Скрипка 2024) показал настороженное отношение к формату БРИКС+ как потенциально небезопасному закрытому блоку, который сможет формировать ограничительную политику. Весьма важно и отношение к региону ФРГ – экономически наиболее активного поставщика инвестиций в области проектов *IPCEI* и страны, чьи компании превалирует в наибольшем числе ниш (от исследований и добычи до внедрения и сопровождения). А.В. Котов подробно рассмотрел роль Африканского региона в экономической политике ФРГ и в контексте её глобального видения мировой технологической конкуренции (Котов 2024а). Он подчеркнул, с одной стороны, низкую вовлечённость немецкого малого и среднего бизнеса в экономическую деятельность в Африке; с другой – готовность государства инвестировать в расширение инструментов поддержки бизнеса, в т.ч. программ страхования рисков, софинансирования проектов в области «зелёной» энергетики. Отметим, что с точки зрения выстроенной информационной и коммуникационной сети ФРГ располагает бóльшим потенциалом для расширения инвестиционной деятельности на Ближнем Востоке.

* * *

Существующие условия дают России и её партнёрам по ЕАЭС достаточно широкое поле для опережающей деятельности, поскольку на настоящий момент в основе декларируемого Евросоюзом взаимодействия с регионом лежат инициативы, не подкреплённые значительным интересом инвесторов, а в ряде случаев они носят манипулятивный характер. Это, однако, не отменяет наличия существующих ежегодно растущих масштабных сетей взаимодействия, объединяющих и координирующих интересы крупного капитала, лиц, принимающих решения, и международных организаций. Обнародование многомиллионных инвестиционных планов в понимании европейских игроков документально подтверждают шаги по борьбе с неокOLONIALИЗМом не только на международном уровне, но и в глазах собственных граждан. Мировому сообществу и населению африканских стран демонстрируется потенциальная привлекательность готового на серьёзные шаги партнёра (не менее значимого, чем КНР), отношением с которым не стоит пренебрегать. В то же время западноевропейские игроки во взаимодействии с регионами Африки и Ближнего Востока делают упор на ими же инициированные структуры и форматы. На наш взгляд, это требует особенно пристального изучения, т.к. они закрепляют институциональные формы, создающие впоследствии эффект «связывающей» деятельность африканских партнёров.

Анализ на основе ИРД-параметров имеет потенциал для более точечного и широкого применения во внешнеполитическом прогнозировании при проработке условий квантификации отдельных элементов и составлении индекса в рамках страновых или макрорегиональных срезов.

Список литературы / References

Baskaran, G. (2024). Achieving Universal Energy Access in Africa amid Global Decarbonization. Center for Strategic and International Studies (CSIS). 31.01.2024. Available at: <https://www.csis.org/analysis/achieving-universal-energy-access-africa-amid-global-decarbonization> (accessed 15.12.2024).

Budget 2025 du Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. 24.10.2024. Available at: <https://alliancesolidaire.org/2024/10/24/budget-2025-du-ministere-de-leurope-et-des-affaires-etrangeres-2/> (accessed 15.12.2024).

EU and Egypt launch formal talks on association to Horizon Europe. European commission. 10.10.2024. Available at: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/news/all-research-and-innovation-news/eu-and-egypt-launch-formal-talks-association-horizon-europe-2024-10-10_en (accessed 12.12.2024).

EU imports of energy products – latest developments. Eurostat. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_imports_of_energy_products_-_latest_developments (accessed 15.12.2024).

Global Gateway: EU Commissioner Jutta Urpilainen supports green investment programmes for Kenyan entrepreneurs to create 20 000 jobs. European commission. 05.10.2023. Available at: https://international-partnerships.ec.europa.eu/news-and-events/news/global-gateway-eu-commissioner-jutta-urpilainen-supports-green-investment-programmes-kenyan-2023-10-05_en (accessed 12.12.2024).

Global Gateway: EU invests €110 million to advance education, health and green energy in Zambia. Reliefweb. 20.10.2023. Available at: <https://reliefweb.int/report/zambia/global-gateway-eu-invests-eu110-million-advance-education-health-and-green-energy-zambia> (accessed 12.12.2024).

Global Gateway: EU strengthens partnership with Niger with a €66 million investment in education. European commission. 03.07.2023. Available at: https://international-partnerships.ec.europa.eu/news-and-events/news/global-gateway-eu-strengthens-partnership-niger-eu66-million-investment-education-2023-07-03_en (accessed 12.12.2024).

GECF Global Gas Outlook 2050. GECF. 2024.

Hool, A., Helbig, C., Wierink, G. (2023). Challenges and opportunities of the European Critical Raw Materials Act. *Mineral Economics* 37: 661–668. DOI: 10.1007/s13563-023-00394y

International Ministerial Meeting in Brussels endorses statement on principles and values for international cooperation in Research & Innovation. European commission. 16.02.2024. Available at: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/news/all-research-and-innovation-news/international-ministerial-meeting-brussels-endorses-statement-principles-and-values-international-2024-02-16_en (accessed 12.12.2024).

Joint Meeting of the Energy and Hydrocarbons Ministers of the ECOWAS Member States, Extended to Include Morocco and Mauritania, on the Nigeria-Morocco African Atlantic Gas Pipeline Project. ECOWAS. 04.11.2024. Available at: <https://www.ecowas.int/joint-meeting-of-the-energy-and-hydrocarbons-ministers-of-the-ecowas-member-states-extended-to-include-morocco-and-mauritania-on-the-nigeria-morocco-african-atlantic-gas-pipeline-project/> (accessed 12.12.2024).

Le budget 2024 du ministère de l'Europe et des affaires étrangères : un budget en hausse de plus de 6 milliards d'euros. France Diplomatie. Available at: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/le-ministere-et-son-reseau/missions-organisation/article/le-budget-2024-du-ministere-de-l-europe-et-des-affaires-etrangeres-un-budget-en> (accessed 12.12.2024).

Nigeria-EU Innovation Days: a new initiative to showcase and enhance the bilateral cooperation on Science, Technology and Innovation, under the AU-EU Innovation Agenda. European commis-

sion. 29.07.2024. Available at: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/news/all-research-and-innovation-news/nigeria-eu-innovation-days-new-initiative-showcase-and-enhance-bilateral-cooperation-science-2024-07-29_en (accessed 12.12.2024).

Problems mount for Sahara gas pipeline, leaving Nigerian taxpayers at risk. Climate Home News. 14.02.2024. Available at: <https://www.climatechangenews.com/2024/02/14/problems-mount-for-sahara-gas-pipeline-leaving-nigerian-taxpayers-at-risk/> (accessed 12.12.2024).

Regulation (EU) 2024/1252 of the European Parliament and of the Council of 11 April 2024 establishing a framework for ensuring a secure and sustainable supply of critical raw materials and amending Regulations (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1724 and (EU) 2019/1020.

Report from the commission to the council and the European Parliament. First biennial report on the implementation of the Global Approach to research and innovation. Brussels. 29.6.2023. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52023DC0356> (accessed 12.12.2024).

Science diplomacy in the Global Approach to Research and Innovation. European commission. European commission. Available at: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/strategy/strategy-research-and-innovation/europe-world/international-cooperation/science-diplomacy_en (accessed 12.12.2024).

Second meeting of the EU-Turkiye Horizon Europe Joint Research and Innovation Committee. European commission. 24.04.2024. Available at: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/news/all-research-and-innovation-news/second-meeting-eu-turkiye-horizon-europe-joint-research-and-innovation-committee-2024-04-24_en (accessed 12.12.2024).

The European Commission, Union for the Mediterranean (UfM) and Arab League (LAS) team up for the first time to discuss science diplomacy in the Mediterranean. European commission. 04.10.2024. Available at: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/news/all-research-and-innovation-news/european-commission-union-mediterranean-ufm-and-arab-league-las-team-first-time-discuss-science-2024-10-04_en (accessed 12.12.2024).

The World Bank in Algeria. World Bank Group. Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/algeria/overview> (accessed 15.12.2024).

Third meeting of the EU-Israel Joint Research and Innovation Committee under Horizon Europe. European commission. 06.05.2024. Available at: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/news/all-research-and-innovation-news/third-meeting-eu-israel-joint-research-and-innovation-committee-under-horizon-europe-2024-05-06_en (accessed 12.12.2024).

Абрамова, И.О., Шарова, А.Ю. (2023) Геостратегические риски при переходе к зеленым технологиям (на примере Африки) // Геология рудных месторождений 5(65): 428–443. [Abramova I.O., Sharova A.Y. (2023). Geostrategic Risks in the Green Energy Transition (the Case of Africa). *Geologiya rudnyh mestorozhdenij* 5(65): 428–443. (In Russian)]. DOI 10.31857/S0016777023050027

Белов, В.Б. (2024). Штандортный диалог власти и бизнеса в условиях поликризисов в Германии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН 5(41): 37–50. [Belov, V.B. (2024). Standort dialogue between government and business in the context of polycrisis in Germany. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 5(41): 37–50. (In Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran520243750

Биссон, Л.С. (2020). Новая стратегия ЕС для Африки: в поисках подлинного партнёрства // Современная Европа 3(96): 39–50. [Bisson, L. (2020). The EU's New Strategy for Africa: in Search of a Genuine Partnership. *Contemporary Europe* 3(96): 39–50. (In Russian)]. DOI: 15211/soveurope320203950

Биссон, Л.С. (2024). ЕС-Африка: промежуточные результаты реализации проектов инвестиционного пакета инициативы «Глобальные ворота» // Европейский союз: факты и комментарии 6: 65–68. [Bisson, L.S. (2024). EU-Africa: intermediate results of the implementation of the investment package of the «Global Gateway» initiative. European Union: facts and comments 6: 65–68. (In Russian)]. DOI: 10.15211/eufacts420246568

Иванова, А.К. (2021). Интернационализация малого и среднего бизнеса: опыт институциональной поддержки в ФРГ // Terra Economicus 3(19): 78–92. [Ivanova, A.K. (2021). Internationalization of small and medium-sized businesses: experience of institutional support in Germany. Terra Economicus 3(19): 78–92. (In Russian)]. DOI: 10.18522/20736606-2021-19-3-78-92

Ведерников, М.В. (2024). Механизмы экспорта ценностей через гуманитарную дипломатию: опыт стран В4. Круглый стол «Научная дипломатия как фактор укрепления международных связей». ДВФУ, Владивосток. 15.06.2024. [Vedernikov, M.V. (2024). Mechanisms for exporting values through humanitarian diplomacy: the experience of the V4 countries. Round table «Scientific diplomacy as a factor in strengthening international relations». FEPU, Vladivostok. 15.06.2024. (In Russian)]. Available at: <https://www.instituteofeurope.ru/nauchnaya-zhizn/novosti/item/15072024> (accessed 12.12.2024).

Кондратьева, Н.Б. (2024). Геополитическая инициатива «Глобальные ворота» // Современная Европа 5: 137–149. [Kondratieva, N.B. (2024). The Global Gateway Initiative of the EU Geopolitical Commission. Contemporary Europe 5: 137–149. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S0201708324050115

Котов, А.В. (2024а). Африканский вектор внешнеэкономической политики Германии // Мировая экономика и международные отношения 12(68): 72–79. [Kotov, A.V. (2024a). African vector of Germany's foreign economic policy. World Economy and International Relations 12(68): 72–79. (In Russian)]. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-12-72-79

Котов, А.В. (2024б). Обеспечение сырьевого суверенитета как проблемное поле экономической политики Европейского союза // Научные труды ВЭО России 4(248): 229–241. [Kotov, A.V. (2024b). Ensuring raw material sovereignty as a problematic field of economic policy of the European Union. Scientific works of the VEO of Russia 4(248): 229–241. (In Russian)]. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-248-4-229-240

Потапов, Д.А. (2022). Инвестиционное сотрудничество Европейского союза и Африканского союза в контексте трансрегиональной инициативы ЕС Global Gateway. ИМЭМО. 01.03.2022. [Potapov, D.A. (2022). Investment cooperation between the European Union and the African Union in the context of the EU transregional initiative Global Gateway. IMEMO. 01.03.2022. (In Russian)]. Available at: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/investitsionnoe-sotrudnichestvo-evropeyskogo-soyuza-i-afrikanskogo-soyuza-v-kontekste-transregionalnoy-initsiativi-es-global-gateway> (accessed 12.12.2024).

Сидорова, Е., Сидоров, А. (2023). Стратегическая автономия Европейского Союза в экономике: концепция и проблемы реализации // Международные процессы 21(3): 119–142. [Sidorova, E., Sidorov, A. (2023). Strategic autonomy of the European Union in the economy: concept and problems of implementation. International processes 21(3): 119–142. (In Russian)]. DOI: 10.17994/IT.2023.21.3.74.7

Скрипка, И.Р. (2024). Стратегия взаимодействия Норвегии с африканскими странами // Аналитические записки Института Европы РАН 20(352). [Skripka, I.R. (2024). Strategy of Norway's interaction with African countries. Analytical papers of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences 20(352). (In Russian)]. DOI: 10.15211/analytics32020243542

Современные африканские стратегии государств Европы и США. СПб.: ПОЛИТЕХ-

ПРЕСС. 2024. [Modern African strategies of European and US states. Saint-Petersburg: POLYTECH-PRESS. 2024. (In Russian)].

Фёдоров, С.М. (отв. ред.) (2024). Африканский вектор внешней политики Франции: трудное расставание с «Франсафрик». М.: Институт Европы РАН, Издательство «Весь Мир». [Fedorov, S.M. (ed.) (2024). The African Vector of France's Foreign Policy: A Difficult Parting with «Françafrique». Moscow: Institute of Europe, RAS, Ves' Mir Publishing House. (In Russian)].

Шумилин, А.И. (2024). Ближневосточная политика Евросоюза: в поисках эффективной стратегии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 2: 7–14. [Shumilin, A.I. (2024). Middle East Policy of the European Union: in Search of an Effective Strategies. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 38(2): 7–14. (In Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran22024714